

А.В. Кульминская

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО НЕУСПЕШНЫХ СТУДЕНТОВ СПО

Студенты учреждений среднеспециального образования (далее – СПО) являются слабоизученной группой. В данной работе сделана попытка показать особенности их социального портрета, который включает в себя социально-демографические и поведенческие характеристики, цели, ценности и установки. Эмпирический материал получен в рамках массового опроса при реализации проекта «Трансфер человеческого капитала образовательных общностей: от неуспешности к успешности», проведенного при поддержке РФФИ. Выборка студентов СПО составила 1349 человек, тип выборки – стратифицированная с пропорциональным размещением.

Цель исследования – сформировать представление о неуспешных студентах СПО как об образовательной общности, включенной в трансфер человеческого капитала. Результаты исследования показали неоднородность изучаемой общности: она распадается на совершенно неуспешных (сталкивающихся с угрозой неаттестации) и студентов, имеющих тройки. Подгруппы отличаются по самочувствию и поведенческим стратегиям: первая демонстрирует стратегию выживания, вторая стремится к успешности, демонстрируя схожесть установок с подгруппой успешных студентов СПО.

Выявлено расхождение между объективной (по оценкам) и субъективной (по ощущениям) успешностью. Часть объективно неуспешных студентов считают себя успешными, тем самым оценивая свои способности к «выживанию» в условиях учебного заведения. Определено, что неуспешные студенты СПО разнородны по социально-демографическим характеристикам, их объединяет низкая ценность знаний и ориентация на получение работы, которая будет нравиться и приносить высокий доход. Результаты исследования вносят вклад в формирование стратегии преодоления образовательной неуспешности студентов СПО и могут быть использованы в управленческой и педагогической работе.

Ключевые слова: *студенты СПО, образовательная неуспешность, социальный портрет, молодежь, массовый опрос.*

Введение. Понятие «социальный портрет» не имеет точного определения. Широкий спектр черт любой социальной общности позволяет каждому исследователю сформировать цельный портрет или, наоборот, акцентировать внимание на наиболее значимых чертах. В.И. Казакова говорит о том, что социальный портрет – это продукт художественного (творческого) труда социолога, так как портрет зависит от взгляда и заложенных критериев [1, с. 33]. П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова, М.Р. Зайнуллина и др. определили социальный портрет как «интегрированное описание социальной сущности объекта (социальной группы), включающее системную характеристику всех составляющих его компонентов, а также социальных процессов и отношений, с ним связан-

© Кульминская А.В., 2021

Кульминская Алина Владимировна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: a.v.kulminskaia@urfu.ru.

ных» [2, с. 84], и заложили в основу своей работы социально-демографические характеристики и процессы, экономическое поведение, личное благосостояние и социальное настроение [2, с. 4]. Другие исследователи в качестве характеристик социального портрета рассматривают карьерные устремления [3], интересы и степень криминализации [4], политические ориентации [5], имущественные отношения [6], атрибуты деятельности [7]. В силу того, что мы работаем с достаточно узкой группой, то социальный портрет будет раскрыт через процессы и отношения, связанные с образовательной деятельностью: отношение к знаниям, будущей профессии, включенность в трудовые отношения одновременно с обучением и др.

Традиционно фокус исследования студенчества смещен в сторону студентов вузов или студенчества вообще без выделения особых групп. В сфере изучения студенчества признан авторитет В.Ю. Вишневого [8] и В.Н. Стегния [9, 10]. Социальный портрет студенчества изучают П.Н. Лукичев [5], Т.С. Гусева [6]. Студенты СПО – достаточно малоизученная общность. Е.В. Гиниятова, С.В. Дрыга обозначили этот пробел в своей работе, посвященной образовательной мобильности, связанной с получением среднего профессионального образования [11].

Исследования студентов СПО можно условно разделить на две группы: исследование характеристик самих студентов [12–15] и исследование образовательной среды [16–19]. Портрет неуспешного студента СПО относится к первой группе, раскрывая особенности социально-демографических характеристик, установок, ценностей и особенностей поведенческих стратегий этой общности. Этот подход использовали А.Н. Грязнов, В.Ш. Масленникова и В.А. Боговарова [20], Т.С. Базарова [21].

Данные и метод. В рамках междисциплинарного исследования образовательной неуспешности в январе – феврале 2021 г. был проведен массовый онлайн-опрос образовательных общностей Свердловской области. Выборка стратифицированная с пропорциональным размещением. Отбор студентов СПО производился при помощи гнездового отбора. За основу построения выборки взяты открытые статистические данные о количестве образовательных учреждений СПО на территории Свердловской области по управленческим округам, на основе которых были сформированы страты. Екатеринбург был вынесен как самостоятельная территориальная единица, так как он не входит в состав управленческих округов. Внутри страт был реализован гнездовой отбор. Гнездом было определено образовательное учреждение СПО, внутри страты был произведен случайный отбор. Внутри гнезд отбор осуществлялся стихийно, минимум из каждого учебного заведения было опрошено 50 студентов. Всего было опрошено 1349 человек, из них 57,7 % мужчин, 42,3 % женщин, в основном жители городов: четверть респондентов проживают в крупном городе, 18 % в мегаполисе, еще 15 % в малом городе. Лишь небольшое количество

респондентов сменили место жительства до поступления в учебное заведение: 6 % респондентов переехали в мегаполис, приток в другие поселения не превышает 3 %.

Образовательную неуспешность мы разделили на объективную и субъективную. Первая определяется наличием троек, вторая – личным ощущением. Была проверена связь между объективной и субъективной образовательной неуспешностью и социально-демографическими характеристиками, формой (очная/заочная) и основой (коммерческая/бюджетная) обучения, компонентами человеческого капитала (ценности, мотивы и установки, способствующие достижению образовательной успешности), ценностью образования и знаний, мотивацией получения образования, факторами и барьерами образовательной успешности, субъективной оценкой трудозатрат, связанных с получением образования, включенностью в трудовые отношения одновременно с обучением. Для оценки особенностей неуспешных студентов было произведено сравнение с данными по успешным студентам. В основе методологии определения неуспешности лежат работы Г.Е. Зборовского, П.А. Амбаровоу и Н.В. Шабровоу [22, 23]. Отдельно мы выделяем формальную и истинную образовательную успешность. Истинная – это полное усвоение знаний, умений и навыков, заложенных в образовательной программе, формальная успешность связана с получением документа об образовании для продолжения жизненного пути.

Результаты исследования социального портрета неуспешных студентов колледжей. В качестве неуспешных студентов мы определили тех, у кого есть тройки. Таким образом, вся выборка разбивается на две группы: те, у кого есть тройки, и те, кто учится успешно, т.е. без троек. По данным опроса, эти группы практически равны (52 % успешных, 48 % неуспешных). Субъективно успешными себя считают 71,6 % опрошенных. Такая разница с субъективной возникает вероятнее всего потому, что респонденты знают свою стратегию успешности и риски, связанные с ней, т.е. понимают, что могло быть и хуже. Наглядно это можно увидеть при пересечении данных о субъективной и объективной оценке образовательной успешности (таблица).

Распределение субъективных оценок собственной образовательной успешности студентов СПО в зависимости от объективных оценок

Объективная оценка	Успешен	Скорее успешен	Скорее неуспешен	Не успешен
Только на пятерки	55,6	33,3	9,3	1,9
Пятерок больше, чем четверок	41,5	50,8	6,9	0,8
Четверок больше, чем пятерок	18,0	67,8	10,7	3,5
Четверок больше, чем троек	9,1	59,4	27,9	3,6
Троек больше, чем четверок	3,1	40,8	46,6	9,4
Часто возникает угроза неаттестации	3,2	18,3	47,3	31,2

Неуспешные студенты, имеющие тройки и четверки, считают себя скорее успешными, данные отличаются в зависимости от пропорции троек и четверок: чем больше четверок, тем успешнее себя оценивает студент. Но важнее то, что 18 % имеющих угрозу неаттестации все равно считают себя скорее успешными. Это связано именно со знанием всех обстоятельств, рисков и сформированностью стратегии выживания в учебном заведении. Девушки более успешны в учебной деятельности, чем юноши, и их субъективная оценка больше соответствует объективной.

Большой интерес представляет распределение успешных и неуспешных студентов по курсам обучения (рисунок): графики стремятся к нормальному распределению, но чем старше студенты, тем больше риск уйти в категорию неуспешных. Мы связываем это с жизненным циклом студента: с возрастом появляются другие интересы, снижается страх отчисления, формируются стратегии преодоления сложностей. В совокупности эти факторы работают на снижение успеваемости.

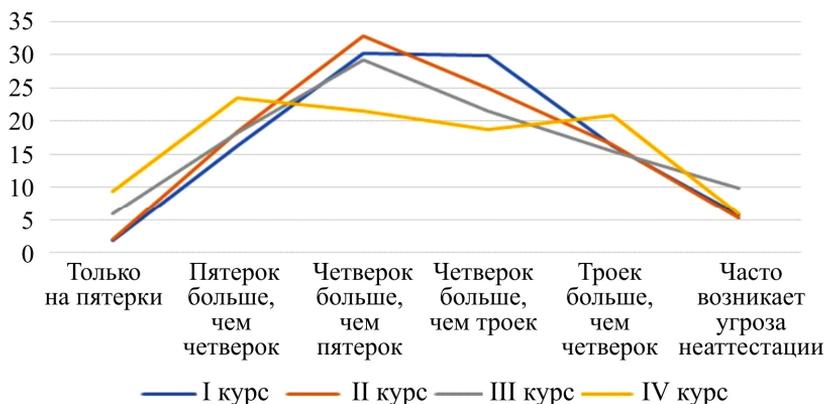

Рис. Распределение успешных и неуспешных студентов по курсам обучения

Значимых связей между образовательной успешностью студентов СПО и доходом или местом жительства не выявлено. Но вполне ожидаемо, что среди объективно успешных студентов больше тех, кто получает стипендию. Важно то, что получение стипендии влияет на субъективную оценку успешности: 80 % получающих стипендию студентов СПО оценивают себя как успешных учащихся. У оставшихся 20 % есть какие-то другие факторы, которые влияют на самооценку, которые не удалось зафиксировать в исследовании. Как минимум, это может быть возможность получения повышенной или именной стипендии: как раз 20 % студентов СПО, получающих обычную стипендию, считают себя неуспешными или скорее неуспешными в образовательной деятельности.

Форма обучения оказывает незначительное влияние. Данные о доле успешных и неуспешных студентов по разным формам обучения отличаются

незначительно. Выделяется группа студентов, обучающихся очно на контрактной основе, у которых часто возникает угроза неаттестации, их почти 11 %. На других формах обучения неаттестация угрожает 5–6 % студентов. Если смотреть в целом по укрупненным категориям успешных и неуспешных студентов, то наименьшее количество неуспешных студентов учатся заочно на контрактной основе. Вероятно, это связано с осознанным выбором колледжа и необходимостью самостоятельно оплачивать учебу. Наиболее неуспешны студенты очного отделения, обучающиеся на контрактной основе. Можно предположить, что это самая неуспешная группа студентов, не готовых распоряжаться собственной жизнью, но опекаемых родителями или другими родственниками. Сходную картину можно увидеть и в субъективной оценке: студенты контрактного очного отделения оценивают себя более неуспешными, на втором месте – студенты бюджетного очного отделения, если говорить об укрупненных категориях. Выделяется группа студентов контрактного очного отделения. При общей склонности к положительной самооценке почти 11 % оценивают себя как категорически неуспешных.

Если говорить о компонентах человеческого капитала [22], то внутри общности студентов СПО есть достаточно выраженная общность ценностей. Мы выделили первую тройку ценностей, т.е. первые три выбора в поливариантном вопросе, которые сделали респонденты: это здоровье, семья и финансовое благополучие. Эти ценности одинаковы как в группах по субъективной, так и по объективной оценке, образовательной успешности.

Аналогично мы выделили основные качества, которые нужны для достижения успеха. При анализе субъективной оценки успешности это трудолюбие и целеустремленность, два общих качества для всех студентов СПО вне зависимости от оценки успешности. Третье качество отличает группы. У тех студентов, кто категорически считает себя неуспешным, это инициативность и находчивость. Для всех остальных на третьем месте знания. Это различие в подходах будет прослеживаться и далее, демонстрируя различия в стратегии получения диплома об образовании. Объективная оценка успешности дает нам интересное дополнение: в группе, которая часто находится под угрозой неаттестации, на третье место после трудолюбия и целеустремленности выходит умение наладить связи с нужными людьми. Таким образом, успешная коммуникация становится одним из основных факторов выживания в образовательном учреждении. Неуспешные студенты вынуждены договариваться, чтобы списать, пересдать или любым другим способом выйти из затруднительного положения.

В качестве факторов личного успеха в жизни объективно успешные и неуспешные респонденты назвали в первую очередь личную инициативу и находчивость, умение показать себя с лучшей стороны, интеллектуальные способности. При анализе данных о субъективной оценке эта тройка факторов общая для всех студентов, разница между 1, 2 и 3-м рангами составляет около 10 %. По

данным об объективных оценках картина схожая, но заметно снижение субъективной значимости интеллектуальных способностей. Здесь важно, что умение показать себя с лучшей стороны, умение наладить связи – это коммуникативные навыки, лежащие на первом, когнитивном, уровне человеческого капитала [22, с. 97], но проблема в том, что эти навыки применяются не для углубления знаний или навыков профессиональной деятельности, а для поддержания формальной образовательной успешности. Возможно, в будущем получится найти применение этим навыкам, направить их в созидательное русло.

Значимые различия между успешными и неуспешными студентами СПО начинаются тогда, когда речь идет о ценности образования. Неуспешные студенты считают, что образование потеряло значение и не гарантирует успех в жизни (так считают 47 % студентов, которые оценивают себя как скорее неуспешных, и 60 % субъективно неуспешных студентов), а полезные знания приобретаются на практике (41 и 58 % по категориям соответственно). У них нет ценности образования как фактора формирования культуры или фактора, который делает жизнь интереснее и разнообразнее.

Основной мотив получения образования у этих студентов – получение документа, который позволит двигаться дальше, устраиваться на работу. Это основной мотив получения у субъективно неуспешных студентов (72 %), у тех, кто считает себя скорее неуспешными, это тоже лидирующий мотив (66 %), но есть дополнительные факторы – получение знаний, необходимых для дальнейшей учебы и работы (40,3 %), потребность узнавать что-то новое (39 %). Нужно отметить, что у субъективно успешных студентов нет такого явно преобладающего мотива получения образования. При этом мотивация выбора будущей профессиональной деятельности у субъективно успешных и неуспешных студентов СПО одинакова: она должна обеспечивать достойную заработную плату и не вызывать отрицательных эмоций. В группе объективно неуспешных студентов фактор финансового вознаграждения более выражен, 62 % студентов, часто находящихся под угрозой неаттестации, отметили этот вариант ответа. Важно, что в исследовании А.Н. Грязнова, В.Ш. Масленниковой и В.А. Боговаровой 66 % всех студентов СПО были ориентированы на получение образования для того, чтобы в дальнейшем получить интересную высокооплачиваемую работу [20, с. 3], аналогичные результаты получены Т.С. Базаровой [21, с. 129]. Можно говорить, что этот мотив характерен для студентов СПО и устойчив во времени, и в исследованиях, где нет дифференциации успешных и неуспешных студентов на результат влияет в большей степени мнение именно неуспешной группы.

Представляется важным для формирования портрета неуспешных студентов СПО тот факт, что значимость факторов достижения успеха в учебной деятельности обе группы студентов оценивают сходным образом: они отмечают значимость способности к самоорганизации, активности в учебе, наличие мотивации к обучению. Но если успешные студенты реализуют себя через эти

факторы, то неуспешные признают их значимость и не действуют в соответствии с этим знанием, так как они не ощущают ценность образования самого по себе. И при этом ощущают стигматизацию неуспешности: есть зависимость между удовлетворенностью своим отношением к учебе, удовлетворенностью своими достижениями в учебе, качеством получаемых знаний и объективной успешностью: чем ниже успешность, тем ниже уровень удовлетворенности. Несмотря на то, что неуспешные студенты понимают значимость трудолюбия, целеустремленности и самоорганизации для получения образования, период дистанционного обучения показал трудности с воплощением этого знания в жизнь. Именно дистанционное обучение требует самоорганизации от студента, более 50 % неуспешных студентов СПО отметили, что дистанционное обучение негативно повлияло на эффективность обучения.

Успешные студенты достаточно оптимистично оценивают свои успехи и трудозатраты, связанные с обучением. Они точно так же, как успешные студенты, отмечают, что учеба связана с определенными сложностями, но они справляются с ними. Отличается оценка трудозатрат студентов, у которых есть угроза неаттестации: почти 40 % из них говорят о том, что учеба дается тяжело, и они не справляются с трудностями. Для сравнения отметим, что в группе троечников этот показатель только 7,6 %. При этом в самой неуспешной группе студентов СПО самый высокий показатель пренебрежительного отношения к знаниям: 34,4 % респондентов этой группы считают, что знания, которые они получают в колледже, не имеют значения для дальнейшей жизни и работы. И в целом вся укрупненная группа неуспешных студентов считает, что им достаточно тех знаний, которые они получают на занятиях (56 %). Они вынуждены учиться, чтобы получить документ, но у них нет желания учиться, их вынуждает общество и государство. При условии низкой мотивации к получению знаний мы видим имитацию получения образования.

Можно было бы предположить, что эти студенты работают и потому мало времени уделяют учебе. Но большинство из них не работают, потому что называют учебу приоритетной деятельностью (в среднем каждый четвертый неуспешный студент ответил именно так) или не нашли работу (почти каждый второй). Среди тех, кто работает, больше половины заняты деятельностью, которая не связана ни с профилем образовательной программы, ни с предполагаемой после окончания обучения сферой занятости. И это еще одна устойчивая характеристика студентов СПО: в исследовании А.Н. Грязнова, В.Ш. Масленниковой и В.А. Боговаровой доля студентов СПО, занятых деятельностью, не связанной с будущей профессией, составила 59,1 % [20, с. 162]. Наши данные говорят о том, что успешные студенты ищут работу, связанную с будущей профессией. Отсутствие профессионального самоопределения и неспособность к профессиональному выбору – одна из черт образовательной неуспешности [22, с. 94] и в совокупности с низкой мотивацией к получению знаний

мы видим несформированность второго уровня человеческого капитала у изучаемой общности [23, с. 97].

Заключение. Полученные результаты иллюстрируют неоднородность общности неуспешных студентов СПО. Во-первых, есть расхождение между субъективной и объективной оценкой образовательной успешности. Девушки более адекватно оценивают собственную успешность, в то время как юноши в своих глазах успешнее, чем есть на самом деле. С одной стороны, это может быть почвой для конфликтов в образовательных учреждениях. С другой стороны, это говорит о сформированной стратегии достижения формальной образовательной успешности.

Во-вторых, определено, что у неуспешных студентов СПО нет явной общности социально-демографических характеристик, но им присущи поведенческие особенности, основанные на низкой ценности знания самого по себе: они склонны к самопрезентации через внешность и поведение, умеют договариваться.

В-третьих, неуспешные студенты СПО представляют собой неоднородную общность. Те, кто имеет хотя бы небольшую долю четверок, тяготеют к успешности, в то время как студенты, имеющие риск неаттестации, демонстрируют стратегию выживания в образовательном учреждении и склонность к формальной образовательной успешности, выраженной в получении документа об образовании.

В-четвертых, у неуспешных студентов выражено влияние социального основания образовательной (не) успешности макроуровня, выраженное в неудовольствии своими достижениями [24, с. 155]. Мы интерпретируем это как влияние социокультурных факторов, формирующих представление об образовании как залого успеха и компоненте благополучия личности. При этом мы увидели конкурирующие взгляды, связанные с ролью индивидуальных характеристик. Встает вопрос о том, как оценивают сами студенты сформированную у них стратегию выживания при помощи умения показать себя с лучшей стороны, умения договариваться, предприимчивости. Но, как минимум, они не считают такой путь достижения формальной успешности незэтичным или неправильным, так как респонденты вполне удовлетворены нравственной стороной своих поступков. Изучаемая группа студентов оценивает образование исключительно с инструментальной точки зрения, через освоение прикладных навыков и знаний, которые могут пригодиться в практической деятельности. Ценность знания как компонента культуры и части социального капитала неуспешные студенты СПО не ощущают, что формирует риски для формирования жизненного успеха личности. Можно говорить о дезориентации изучаемой общности и необходимости усиления педагогической и профориентационной работы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07016.

Список литературы

1. Казакова В.И. Социальный портрет как объект феноменологического анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. – 2011. – № 1 (21). – С. 32–38.
2. Социальный портрет населения: методология, основные характеристики: моногр. / П.О. Ермолаева [и др.]. – Казань: Артифакт, 2014. – 92 с.
3. К социальному портрету молодого россиянина: опыт исследования карьерных устремлений / А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, С.М. Павлова // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 2. – С. 103–113. DOI: 10.17805/zpu.2018.2.10
4. Михайлов А.В. Социально-психологический портрет рабочей молодежи // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 1. – С. 97–108.
5. Лукичев П.Н. Социальный портрет студенческой молодежи г. Ростова-на-Дону (по материалам первичного анализа) // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 2 (74). – С. 52–62.
6. Гусева Т.С. Социальный портрет студенческой молодежи // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 26. – С. 61–67.
7. Сычева А.В. Социальный портрет добровольца в современном обществе: региональный аспект // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 93–103.
8. Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: моногр. / Л.Н. Банникова [и др.]; под ред. Ю.Р. Вишневого; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – 904 с.
9. Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет современного студенчества // Высшее образование в России. – 2010. – № 2. – С. 57–63.
10. Стегний В.Н. Социальные ориентации учащихся начального профессионального образования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 76–87.
11. Гиниятова Е.В., Дрыга С.В. Социально-демографический профиль иностранного учащегося в средних профессиональных учреждениях России: социологический анализ // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2016. – № 4 (23). – С. 1–9.
12. Парамонова С.П. Традиции и новации: эмпирические исследования молодежи на региональном рынке труда // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2010. – № 8. – С. 36–43.
13. Немова О.А. Трудовые ценности и трудовые установки учащихся средне профессиональных учебных заведений г. Нижнего Новгорода // Ученые

записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2020. – № 1. – С. 3–12.

14. Меньшов И.В. Особенности социальной адаптации первокурсников СПО в процессе внеучебной деятельности // Ученые записки ЗабГУ. Педагогические науки. – 2014. – № 5 (58). – С. 47–52.

15. Малова Е.О. Выстраивание профессиональной траектории студентами профессиональных образовательных организаций Челябинской области: результаты социологического исследования // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 3 (19). – С. 54–62.

16. Гусева О.И., Спиридонова С.Н. Организация волонтерской деятельности в техникуме // Образование. Карьера. Общество. – 2015. – № 3 (46). – С. 109–113.

17. Путилова Л.М. Векторы развития профессионального образования в зеркале социологического конгресса // Научные исследования в образовании. – 2012. – № 12. – С. 27–34.

18. Ковязина Н.А. Специфика молодежной среды учебных заведений среднего профессионального образования, проживающих в условиях малого города // Омский научный вестник. – 2010. – № 6 (92). – С. 160–162.

19. Юшкова-Борисова Ю.Г. Высококвалифицированные рабочие и технические специалисты современного производства: социальные аспекты профессионального образования // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 96–102.

20. Грязнов А.Н., Масленникова В.Ш., Боговарова В.А. Социально-психологический портрет студента // Казанский педагогический журнал. – 2013. – № 3 (98). – С. 160–167.

21. Базарова Т.С. Особенности социального портрета современного студенчества // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. – № 6. – С. 126–131.

22. Школы Свердловской области. – URL: <https://shkola.city/sve> (дата обращения: 19.01.2021).

23. Зборовский Г.Е., Амбарова А.П. Переход образовательных общностей от неуспешности к успешности в процессе трансфера их человеческого капитала // Мир России. – 2021. – № 30 (1). – С. 88–110.

24. Шаброва Н.В., Амбарова А.П. Социальные основания (не) успешности образовательных общностей // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2020. – Т. 26, № 4 (201). – С. 153–167.

References

1. Kazakova V.I. Sotsial'nyi portret kak ob"ekt fenomenologicheskogo analiza [Social portrait from phenomenological point of view]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: sotsial'nye nauki*, 2011, no. 1 (21), pp. 32–38.

2. Sotsial'nyi portret naseleniia: metodologiia, osnovnye kharakteristiki [Social portrait of the population: Methodology, main characteristics]. Eds. P.O. Ermolaeva et al. Kazan, Artifakt, 2014, 92 p.

3. Andreev A.I., Andriianov A.V., Antipov E.A., Pavlova S.M. K sotsial'nomu portretu molodogo rossiianina: opyt issledovaniia kar'ernykh ustremlenii [To the social portrait of a young Russian: An career aspirations research experience]. *Znanie. Poni-manie. Umenie*, 2018, no. 2, pp. 103–113. DOI: 10.17805/zpu.2018.2.10.

4. Mikhailov A.V. Sotsial'no-psikhologicheskii portret rabochei molodezhi [Socio-psychological portrait of working youth]. *Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia*, 2010, no. 1, pp. 97–108.

5. Lukichev P.N. Sotsial'nyi portret studencheskoi molodezhi g. Rostova-na-Donu (po materialam pervichnogo analiza) [Social portrait of the students youth of the city Rostov-on-Don (on the materials of primary analysis)]. *Nauchnaia mysl' Kavkaza*, 2013, no. 2 (74), pp. 52–62.

6. Guseva T.S. Sotsial'nyi portret studencheskoi molodezhi [Social portrait of students]. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiia, politologiia, filosofiia, istoriia*, 2013, no. 26, pp. 61–67.

7. Sycheva A.V. Sotsial'nyi portret dobrovol'tsa v sovremennom obshchestve: regional'nyi aspekt [Social portrait of the volunteer in contemporary society: Regional aspect]. *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2016, no. 2, pp. 93–103.

8. Bannikova L.N. et al. Student 1995–2016 gg.: dinamika sotsiokul'turnogo razvitiia studenchestva Srednego Urala [Students of 1995–2016: Dynamics of students' socio-cultural development in the Middle Urals]. Ed. Iu.R. Vishnevskii. Yekaterinburg, UrFU, 2017, 904 p.

9. Stegnii V.N., Kurbatova L.N. Sotsial'nyi portret sovremennogo studenchestva [Social portrait of present students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2010, no. 2, pp. 57–63.

10. Stegnii V.N. Sotsial'nye orientatsii uchashchikhsia nachal'nogo professional'nogo obrazovaniia [Social orientations of students of primary vocational education]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 76–87.

11. Giniiatova E.V., Dryga S.V. Sotsial'no-demograficheskii profil' inostran-nogo uchashchegosia v srednikh professional'nykh uchrezhdeniiah Rossii: sotsi-ologicheskii analiz [Socio-demographic profile of a foreign student in secondary vocational institutions of Russia: A sociological analysis]. *Vektory blagopoluchii: ekonomika i sotsium*, 2016, no. 4 (23), pp. 1–9.

12. Paramonova S.P. Traditsii i novatsii: empiricheskie issledovaniia molodezhi na regional'nom rynke truda [Traditions and innovation: Empirical research of young people in the regional labour market]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2010, no. 8, pp. 36–43.

13. Nemova O.A. Trudovye tsennosti i trudovye ustanovki uchashchikhsia sredne professional'nykh uchebnykh zavedenii g. Nizhnego Novgoroda [Labor values and labor attitudes of students of secondary vocational schools in Nizhny Novgorod]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 2020, no. 1, pp. 3–12.

14. Men'shov I.V. Osobennosti sotsial'noi adaptatsii pervokursnikov SPO v protsesse vneuchebnoi deiatel'nosti [Peculiarities of social adaptation of the first-year students of secondary professional education in extracurricular activities]. *Uchenye zapiski ZabSU. Seriya: pedagogicheskie nauki*, 2014, no. 5 (58), pp. 47–52.

15. Malova E.O. Vystraivanie professional'noi traektorii studentami professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsii Cheliabinskoi oblasti: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniia [Professional trajectory formation by the vet students of the Chelyabinsk region: Sociological findings]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniia*, 2018, no. 3 (19), pp. 54–62.

16. Guseva O.I., Spiridonova S.N. Organizatsiia volonterskoi deiatel'nosti v tekhnikume [Organization of volunteer activities in the technical college]. *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo*, 2015, no. 3 (46), pp. 109–113.

17. Putilova L.M. Vektory razvitiia professional'nogo obrazovaniia v zerkale sotsiologicheskogo kongressa [Development vectors of vocational education in the mirror of the sociological congress]. *Nauchnye issledovaniia v obrazovanii*, 2012, no. 12, pp. 27–34.

18. Koviiazina N.A. Spetsifika molodezhnoi sredy uchebnykh zavedenii sredne professional'nogo obrazovaniia, prozhivaiushchikh v usloviakh malogo goroda [The specificity of the youth studying at secondary professional educational institution in a town]. *Omskii nauchnyi vestnik*, 2010, no. 6 (92), pp. 160–162.

19. Iushkova-Borisova Iu.G. Vysokokvalifitsirovannye rabochie i tekhnicheskie spetsialisty sovremennogo proizvodstva: sotsial'nye aspekty professional'nogo obrazovaniia [Highly skilled working and technical experts of modern manufacture: Social aspects of vocational training]. *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, 2011, no. 24, pp. 96–102.

20. Griaznov A.N., Maslennikova V.Sh., Bogovarova V.A. Sotsial'no-psikhologicheskii portret studenta [Socio-psychological portrait of a student]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, 2013, no. 3 (98), pp. 160–167.

21. Bazarova T.S. Osobennosti sotsial'nogo portreta sovremennogo studentchestva [The peculiarities of social portrait of modern students]. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 6, pp. 126–131.

22. Shkoly sverdlovskoi oblasti [Schools of the Sverdlovsk oblast]. Available at: <https://shkola.city/sve> (accessed 19.01.2021).

23. Zborovskii G.E., Ambarova A.P. Perekhod obrazovatel'nykh obshchnosti ot neuspeshnosti k uspeshnosti v protsesse transfera ikh chelovecheskogo kapitala

[The transition of educational communities from failure to success in human capital transfer]. *Mir Rossii*, 2021, no. 30 (1), pp. 88–110.

24. Shabrova N.V., Ambarova A.P. Sotsial'nye osnovaniia (ne) uspešnosti obrazovatel'nykh obshchestv [Social preconditions of educational communities failure]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury*, 2020, vol. 26, no. 4 (201), pp. 153–167.

Оригинальность 87 %

Получено 10.05.2021 Принято 07.06.2021 Опубликовано 30.09.2021

A.V. Kulminskaya

SOCIAL PORTRAIT OF LOWER ACHIEVING STUDENTS IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Students of institutions of secondary vocational education (SVE) are a poorly studied group. The author makes attempt to outline their social portrait, which includes socio-demographic and behavioral characteristics, goals, values and attitudes. The empirical data were obtained during a mass survey, as a part of the project “Transfer of human capital of educational communities: From failure to success” carried out with the support of the RFBR (Russia). The stratified sample of SVE students was 1,349 people, with proportional allocation.

The aim of the study is to form an idea of lower achieving SVE students as an educational community included in the transfer of human capital. The results of the study showed the heterogeneity of the community: it breaks down into complete non-achievers (facing the threat of non-certification) and struggling students. The subgroups differ in well-being and behavioral strategies: the first follows a survival strategy, while the second strives for success, demonstrating attitudes similar with a subgroup of higher graded SVE students. A discrepancy was revealed between objective (estimated) and subjective (perceived) success. Some of the lower achieving students consider themselves successful, thereby assessing their ability to “survive” in the conditions of an educational institution. It was determined that lower achieving SVE students are heterogeneous in terms of socio-demographic characteristics, they are united by a low value of knowledge and an orientation towards getting a job that will be liked and bring high income. The results of the study contribute to the formation of a strategy for overcoming academic failure of SVE students and can be used in management and pedagogical work.

Keywords: *SVE students, educational failure, social portrait, youth, mass survey.*

Alina V. Kulminskaya – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration, Ural Federal University the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: a.v.kulminskaya@urfu.ru.

Received 10.05.2021 Accepted 07.06.2021 Published 30.09.2021